

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General

11 May 2009

Russian

Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций****по праву международной торговли****Сорок вторая сессия**

Вена, 29 июня – 17 июля 2009 года

**Возможная будущая работа в области транспортного права: комментарий или пояснительные примечания к Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов ("Роттердамские правила")****Записка Секретариата\*****Содержание**

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение .....	1-3	2
II. Возможные варианты комментария или пояснительных примечаний к Роттердамским правилам .....	4-8	2

\* Настоящий документ был представлен позднее установленного Генеральной Ассамблеей предельного срока для отражения последних замечаний, полученных от правительств.



## I. Введение

1. На своей сорок первой сессии в 2008 году<sup>1</sup> Комиссия утвердила текст тогда еще проекта Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов ("Конвенция" или "Роттердамские правила") и последующее принятие Конвенции Генеральной Ассамблеей 11 декабря 2008 года<sup>2</sup>. Генеральная Ассамблея постановила провести церемонию открытия Конвенции для подписания 23 сентября 2009 года<sup>3</sup> в Роттердаме и призвала все правительства рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками этой Конвенции<sup>4</sup>.

2. В ходе обсуждения проекта текста Конвенции в 2002-2008 годах Рабочая группа III (Транспортное право) рассматривала вопрос о целесообразности более подробного обсуждения некоторых аспектов текста в сопроводительном комментарии или пояснительных примечаниях, которые могут быть подготовлены после опубликования Конвенции. Например, в последнем проекте текста Конвенции, опубликованном со сносками (A/CN.9/WG.III/WP.101), имеются две соответствующие ссылки. В сноске 6 к статье 3 "Требования в отношении формы" говорится о возможности включения пояснительного примечания о том, что любые уведомления, предусматриваемые в Конвенции, которые не включены в статью 3, могут быть направлены с помощью любых способов, в том числе устно или путем обмена сообщениями данных, которые не обязательно соответствуют определению "электронного сообщения" в проекте статьи 1 (18). Кроме того, в сноске 20 к статье 9 рассматривается вопрос о том, следует ли термин "возможность беспрепятственного удостоверения" обсудить в сопроводительной записке или комментарии после опубликования Конвенции. Никакого решения в этой связи Рабочей группой принято не было.

3. Поскольку в настоящее время текст Роттердамских правил уже принят Генеральной Ассамблеей, должны быть приняты меры для его подготовки к публикации и распространению. В этой связи Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли текст Конвенции сопроводить пояснительными примечаниями или комментарием и в какой форме эти дополнительные материалы должны быть представлены.

## II. Возможные варианты комментария или пояснительных примечаний к Роттердамским правилам

4. При рассмотрении вопроса о том, каким комментарием или примечанием следует, если вообще следует, сопроводить публикацию Конвенции, Комиссия может изучить несколько вариантов. Следует отметить, что все приведенные ниже три примера называются "пояснительными примечаниями", а также конкретно указать, что они не являются официальным комментарием к данной Конвенции.

---

<sup>1</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/63/17), пункт 298.*

<sup>2</sup> Резолюция 63/122, пункт 2.

<sup>3</sup> Там же, пункт 3.

<sup>4</sup> Там же, пункт 4.

5. Сопроводительные пояснительные примечания к Гамбургским правилам состоят из краткого введения и пунктов, посвященных истории вопроса, за которыми следует резюме "основных особенностей" Гамбургских правил, завершающееся кратким рассмотрением вопросов единообразия права, касающегося морской перевозки грузов. Текст примечания написан в форме изложения без каких-либо конкретных ссылок на обсуждение конкретных вопросов в ходе подготовительной работы. Например, пункты, касающиеся статьи 4 о периоде ответственности перевозчика, изложены следующим образом:

"2. Период ответственности

14. Гаагские правила охватывают период только с момента погрузки груза на судно до момента его выгрузки из судна. Они не охватывают утрату или повреждение груза, возникшие в период, в течение которого груз находится в ведении перевозчика до погрузки или после выгрузки.

15. В современной практике перевозок перевозчики часто принимают груз и сохраняют его в своем ведении в порту до и после фактической морской перевозки. Согласно оценкам, утрата и повреждение груза случаются чаще всего в период, в течение которого груз находится в порту. Для обеспечения того, чтобы за такую утрату или повреждение несли ответственность сторона, в ведении которой находится груз и которая поэтому имеет наилучшие возможности для предотвращения такой утраты или повреждения, Гамбургские правила применяются ко всему периоду, в течение которого перевозчик отвечает за груз в порту погрузки, во время перевозки и в порту разгрузки".

6. Другим возможным вариантом, который Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть, являются сопроводительные пояснительные примечания к Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах. Эти примечания содержат несколько более подробное введение, за которым следуют резюме основных особенностей и положений Конвенции. Текст примечаний излагается несколько более подробно, чем сопроводительные примечания к Гамбургским правилам, однако также без каких-либо конкретных ссылок на обсуждение конкретных вопросов в ходе подготовительной работы. Например, примечание к статье 3 о независимости обязательства гласит следующее:

"D. Определение "независимости" обязательства

17. Хотя повсеместно признается, что обязательства того вида, который попадает в сферу применения Конвенции, являются "независимыми", на международном уровне не существует единообразного подхода в отношении понимания и признания этой основной особенности. Конвенция обеспечит такой единообразный подход с помощью определения "независимости" (статья 3). В этом определении указано, что обязательство не должно зависеть от наличия или действительности основной сделки или какого-либо иного обязательства. Последняя ссылка на другие обязательства уточняет независимый характер контргарантий от гарантии, к которой она относится, а также подтверждения от резервного аккредитива или независимой гарантии, которую оно подтверждает.

18. Кроме того, обязательство, чтобы попадать в сферу применения Конвенции, не должно определяться какими-либо условиями, не указанными в обязательстве. В тексте оговаривается, что обязательство, чтобы подпадать под действие Конвенции, не должно определяться каким-либо будущим неопределенным действием или событием, за исключением представления бенефициаром требования и других документов, или каким-либо иным таким действием или событием, которое попадает в "сферу деятельности" гаранта/эмитента. Это соответствует пониманию того, что роль гаранта/эмитента в случае независимых гарантий сводится к осуществлению платежа, а не проведению расследования".

7. Третьим возможным вариантом, который Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть, является сопроводительное пояснительное примечание к Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах. Несмотря на то, что текст называется пояснительным примечанием, он является куда более подробным, чем два предыдущих примера, и в большей степени соответствует руководству по принятию. Это примечание содержит краткое введение, за которым следуют рассмотрение основных особенностей Конвенции, резюме подготовительной работы и, наконец, достаточно подробные постатейные примечания, включая конкретные ссылки на обсуждение конкретных вопросов в ходе подготовительной работы. Например, примечание к статье 3, состоящей из одного предложения, гласит следующее:

#### "Статья 3. Автономия сторон

##### 1. Пределы права на отступление от положений Конвенции

84. При подготовке Конвенции об электронных сообщениях ЮНСИТРАЛ отдавала себе отчет в том, что на практике поиск путей преодоления правовых трудностей, связанных с использованием современных средств передачи сообщений, ведется преимущественно в рамках договоров. Конвенция отражает точку зрения ЮНСИТРАЛ в отношении того, что автономия сторон является важнейшим условием заключения договоров и должна широко признаваться в Конвенции. [Сноска: Там же, пункт 33.]

85. В то же время, по общему мнению, автономия сторон не дает им права отказываться от применения установленных в законе требований, предписывающих, например, использование в тех или иных случаях определенных методов удостоверения подлинности. Это особенно важно в контексте статьи 9 Конвенции, устанавливающей критерии соответствия электронных сообщений и их элементов (например, подписей) требованиям в отношении формы, которые, как правило, носят императивный характер, так как отражают решения публичного порядка. Автономия сторон не означает, что стороны могут идти на ослабление предусмотренных законом требований (например, в отношении подписи) и допускать применение методов удостоверения подлинности, обеспечивающих меньшую степень надежности по сравнению с электронными подписями, которые являются минимальным стандартом, признаваемым Конвенцией (см. A/CN.9/527, пункт 108; см. также A/CN.9/571, пункт 76).

86. Тем не менее, как это указано в пункте 2 статьи 8, Конвенция не обязывает стороны принимать электронные сообщения, если они того не желают. Это также означает, например, что стороны имеют право не признавать электронные подписи (см. A/CN.9/527, пункт 108).

87. В соответствии с Конвенцией автономия сторон распространяется только на положения, которые создают права и обязательства сторон, но не на те положения Конвенции, которые адресованы договаривающимся государствам (см. A/CN.9/571, пункт 75).

## 2. Форма отступления

88. Статья 3 рассчитана на применение не только в контексте отношений между составителями и адресатами сообщений данных, но и в контексте отношений, в которых участвуют посредники. Таким образом, действие положений Конвенции об электронных сообщениях может быть изменено либо на основании двусторонних или многосторонних договоренностей между сторонами, либо в силу системных правил, согласованных сторонами.

89. ЮНСИТРАЛ исходила из того понимания, что отступления от Конвенции не обязательно должны быть оговорены прямо и что они могут лишь подразумеваться, например в случае сторон, которые согласовывают условия договора, отличающиеся от положений Конвенции (см. A/CN.9/548, пункт 123). [Сноска: Там же, пункт 32.]

### *Ссылки на материалы подготовительной работы*

ЮНСИТРАЛ, 38-я сессия (Вена, 4-15 июля 2005 года)	A/60/17, пункты 31-34
Рабочая группа IV, 44-я сессия (Вена, 11-22 октября 2004 года)	A/CN.9/571, пункты 70-77
Рабочая группа IV, 43-я сессия (Нью-Йорк, 15-19 марта 2004 года)	A/CN.9/548, пункты 119-124
Рабочая группа IV, 41-я сессия (Нью-Йорк, 5-9 мая 2003 года)	A/CN.9/528, пункты 70-75
Рабочая группа IV, 40-я сессия (Вена, 14-18 октября 2002 года)"	A/CN.9/527, пункты 105-110

8. Если Комиссия примет решение о публикации пояснительного примечания или комментария, то она, возможно, решит не использовать в качестве варианта какой-либо из приведенных выше примеров. Вместо этого более приемлемым может быть признан альтернативный или смешанный подход, в большей степени отвечающий конкретным особенностям Роттердамских правил. В этой связи могут быть рассмотрены, в частности, следующие конкретные соображения:

а) тот факт, что Конвенция согласует три отдельно существующих конвенции о морской перевозке грузов и ряд конкурирующих региональных и внутренних режимов, а также отражает современную практику в данной отрасли, осложняет составление подробного примечания;

b) сфера охвата Роттердамских правил значительно шире сферы охвата соответствующих предыдущих конвенций, поскольку она выходит за рамки простого регулирования вопросов ответственности;

c) текст Конвенции является значительно более объемным, чем тексты рассмотренных выше примеров, а ее положения изложены весьма подробно; и

d) в ходе совещаний Рабочей группы, общая продолжительность которых составляет 26 недель, проведена огромная подготовительная работа, и для пользователей Роттердамскими правилами, возможно, будет полезно воспользоваться материалами, которые касаются конкретных результатов обсуждения вопросов Рабочей группой и Комиссией в течение всего периода рассмотрения текста.

---